

УДК 325.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-204-218>

Миграционные процессы в современной России, их влияние на экономическую и национальную безопасность

Никита Александрович Рыков^{1✉}, Артем Валерьевич Голубев²

^{1, 2} Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

¹ nickryk@outlook.com[✉], <https://orcid.org/0009-0002-5082-3091>

² golubev-av@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6286-3800>

Аннотация

Цель. Проанализировать данные о миграционных процессах в современной России, формах их проявления, влияния на экономическую и национальную безопасность страны, а также выявить сопутствующие риски и угрозы, рассмотреть имеющиеся возможности для разных форм миграционных процессов.

Задачи. Изучить миграционную политику России в рамках мировых тенденций миграционных процессов; исследовать влияние внутренних и внешних миграционных процессов на экономическую и национальную безопасность России, их причины, виды.

Методология. Исследование основано на сравнительном, системно-структурном, причинно-следственном, факторном, функциональном и статистическом анализе. Применены также методы экспертной оценки и наблюдения.

Результаты. Основной целью миграционной политики России является обеспечение баланса между потребностями экономики в трудовых ресурсах, защитой национальной безопасности и социальной стабильностью. Миграционная стратегия служит инструментом, который призван реализовать цели миграционной политики РФ и выполнить поставленные задачи в долгосрочной перспективе. Внутренняя миграция в России в большей степени представлена молодой, активной, работоспособной частью населения, учитывающей прежде всего экономические, геополитические и климатические факторы. Внешняя миграция в Россию сформирована в основном экономическими причинами, в частности прослеживается стабильный рост трудовой миграции. При этом в сфере интеллектуальной миграции наблюдается отток населения из государства. Как следствие, проводится реформация миграционного законодательства с целью возвращения ученых в страну, однако существенного эффекта в настоящее время не выявлено.

Выводы. Миграция сегодня приобретает разные формы, обладает разной интенсивностью. Внутренняя миграция продолжает развиваться в виде миграции из небольших населенных пунктов в города, внешняя — изменяется с учетом политической обстановки и других факторов. От этого зависит то обстоятельство, из какого государства и с какой интенсивностью осуществляются миграционные процессы. Внутренняя и внешняя миграция может быть не только источником угроз экономической и национальной безопасности России, но и создавать возможности для решения демографических, экономических и социальных проблем путем правильно реализованной миграционной политики. Пока в экономике России будет прослеживаться несогласованность приоритетов, нацеленных на научно-технологическое развитие страны и внедрение инструментов его поддержки на разных уровнях, ситуация, связанная с оттоком перспективной части населения и притоком неквалифицированных и нелегальных мигрантов, останется огромным риском для экономической и национальной безопасности России. Миграционная политика России требует кардинальных изменений и доработок во избежание необратимых последствий при упущенном времени.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, миграция, миграционные процессы, угрозы экономической безопасности

Для цитирования: Рыков Н. А., Голубев А. В. Миграционные процессы в современной России, их влияние на экономическую и национальную безопасность // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 2. С. 204–218. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-204-218>

© Рыков Н. А., Голубев А. В., 2026

Migration processes in modern Russia and their impact on economic and national security

Nikita A. Rykov^{1✉}, Artem V. Golubev²

^{1, 2} North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

¹ nickryk@outlook.com[✉], <https://orcid.org/0009-0002-5082-3091>

² golubev-av@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6286-3800>

Abstract

Aim. This work aimed to analyze data on migration processes in modern Russia, their manifestations, and their impact on the country's economic and national security, as well as to identify associated risks and threats and consider existing opportunities for various forms of migration.

Objectives. The work seeks to study Russia's migration policy within the context of global migration trends, as well as to investigate the impact of internal and external migration processes on Russia's economic and national security, their causes, and types.

Methods. The study is based on comparative, systemic-structural, cause-and-effect, factor, functional, and statistical analysis. Expert assessment and observation methods were also used.

Results. The Russia's migration policy is primarily aimed to ensure a balance between the economy's need for labor resources, the protection of national security, and social stability. The migration strategy serves as a tool designed to fulfill the purposes of Russia's migration policy and achieve its objectives in the long term. Internal migration in Russia is largely represented by a young, active, and productive segment of the population, driven primarily by economic, geopolitical, and climatic factors. External migration to Russia is caused primarily by economic factors, particularly a steady increase in labor migration. Meanwhile, intellectual migration is experiencing an outflow of people from the country. As a result, migration legislation is being reformed to encourage scientists to return to the country, however no significant effect has been noted to date.

Conclusions. Nowadays migration takes various forms and has varying intensities. Internal migration continues to develop as migration from small towns to cities, while external migration fluctuates depending on the political situation and other factors. This determines the origin and intensity of migration processes. Internal and external migration can not only be a source of threats to Russia's economic and national security but also create opportunities to address demographic, economic, and social problems through properly implemented migration policies. As long as the Russian economy remains inconsistent in its priorities for scientific and technological development and the implementation of support tools at various levels, the outflow of promising population and the influx of unskilled and illegal migrants will remain a huge risk to Russia's economic and national security. Russia's migration policy requires fundamental changes and refinements to avoid irreversible consequences due to lost time.

Keywords: *economic security, national security, migration, migration processes, threats to economic security*

For citation: Rykov N.A., Golubev V.A. Migration processes in modern Russia and their impact on economic and national security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(2):204-218. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-204-218>

Введение

Рассмотрение проблем миграционных процессов в Российской Федерации (РФ) является актуальным ввиду изменений в политической, экономической и социальной ситуации, складывающейся в мировом сообществе в последние десятилетия. В эпоху глобализации миграция стала неотъемлемой частью происходящих в мире изменений, является не-

избежным и непрерывным процессом. Демографические проблемы, затронувшие многие страны, включая Россию, требуют срочных решений и напрямую связаны с миграционными процессами. Для планового управления миграционными потоками необходимым видится проведение анализа миграционного законодательства и статистических данных о миграционных процессах, их влиянии на экономику, политику и общество.

Методы

В процессе исследования применен ряд методов, в том числе сравнительный, системно-структурный, причинно-следственный, факторный, функциональный и статистический анализ, экспертные оценки и наблюдения. В статье использованы данные из различных официальных источников.

Результаты

*Миграционная политика РФ
в рамках мировых тенденций*

По мнению профессора-политолога Н. А. Баранова¹, современные мировые миграционные процессы приобрели существенные отличия от происходивших в предшествующих исторических периодах. Эти отличия состоят в следующем.

1. Увеличение масштабов миграционных потоков как между странами и континентами, так и внутри отдельных государств.

2. Вовлечение в глобальные миграционные потоки новых социально-демографических групп населения, которых ранее считали малоподвижными («феминизация миграции», молодежная миграция).

3. Появление новых форм миграции и увеличение масштабов незначительных ранее миграционных потоков (бизнес-миграция, налоговая миграция с целью уменьшения налогообложения, миграция инвесторов, брачная миграция).

Главной целью миграционной политики РФ служит обеспечение баланса между потребностями экономики в трудовых ресурсах, защитой национальной безопасности и социальной стабильностью². Миграционная стратегия — инструмент, который призван реализовать цели миграционной политики РФ и выполнить поставленные задачи в долгосрочной перспективе.

В предложениях по формированию миграционной стратегии России до 2035 г., которые стали предметом обсуждения

с участием экспертов Российского совета по международным делам и Центра стратегических разработок, сформулирован ряд задач, вытекающих из особенностей современного демографического, экономического и политического развития РФ: «1) восполнение естественной убыли населения России за счет стимулирования притока мигрантов из-за рубежа и стабилизация численности ее постоянного населения, 2) обеспечение потребности российского рынка труда в дополнительной рабочей силе в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов, 3) изменение существующих векторов внутрироссийской миграции, усиливающих неравномерность размещения населения по территории России, и обеспечение роста численности населения стратегически важных регионов страны, прежде всего Дальнего Востока»³.

*Влияние внутренних миграционных процессов
на экономическую и национальную
безопасность РФ*

В числе главных причин, побуждающих население России к внутренней миграции, можно выделить экономические (выраженные различия в экономическом развитии между регионами), геополитические (введение военного положения на территориях новых субъектов РФ), социальные (отсутствие перспектив для молодежи), экологические (проблемы в городах с угольной и металлургической промышленностью), климатические (территории Крайнего Севера, Дальнего Востока) и др. Внутреннюю миграцию РФ по географии миграции можно разделить на урбанизацию (переезд из сельской местности в города), рурализацию (переезд из городов в сельскую местность), а также горизонтальную миграцию (переезд из города в город, из села в село). Основные потоки направлены от периферии к крупным научным и культурным центрам, в места сосредоточения крупного бизнеса, в первую очередь к районным и областным центрам.

¹ Лекция 6. Социальный фактор в глобальной политике // Персональный сайт Николая Баранова. 2016. 19 июня. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-rossiya-v-globalnoj-politike/lektsiya-9-sotsialnyj-faktor-v-globalnoj-politike> (дата обращения: 20.08.2025).

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516670/5e99dce597c497bde511587467570e096c1e77d9/ (дата обращения: 01.12.2025).

³ Ивахнюк И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. // Центр стратегических разработок. 2017. Сентябрь. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Migration-Strategy-RU.pdf?ysclid=ml7r2quoxc491947482> (дата обращения: 20.08.2025).

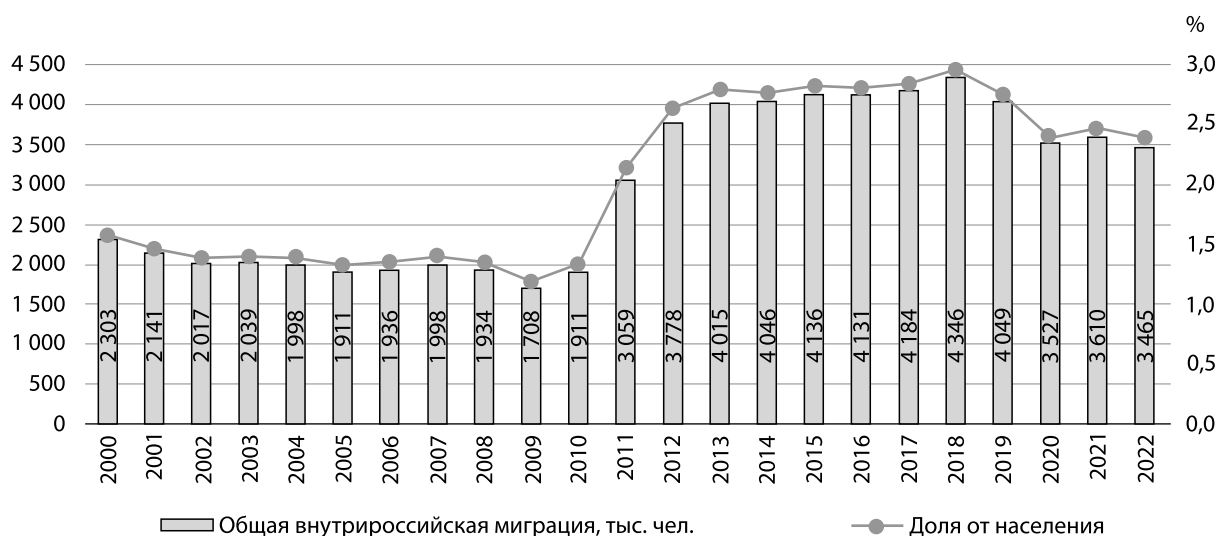

Рис. 1. Объем общего миграционного потока в 2000–2022 гг. (Росстат) и доля миграции от населения
Fig. 1. Total migration flow in 2000–2022 (Rosstat) and migration share of the population

Источник: Заботина А. Рурализация: анализ внутренних российских потоков за 2000–2022 гг.: аналитический отчет // Эксперт Северо-Запад. 2024. 8 мая. URL: <https://longreads.expertnw.com/page48335157.html#rec745270218> (дата обращения: 20.08.2025).

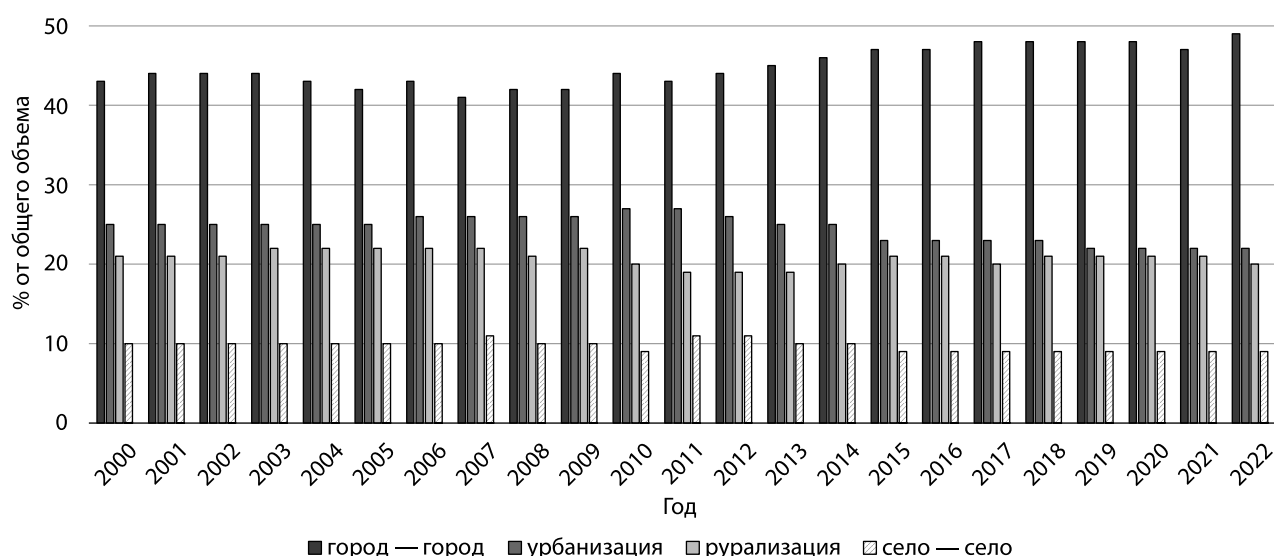

Рис. 2. Структура внутрироссийских миграционных потоков в 2000–2022 гг.
Fig. 2. Structure of internal Russian migration flows in 2000–2022

Примечание: доля каждого потока указана от общего объема.

Источник: составлено авторами на основе данных сайта «Эксперт Северо-Запад». См.: Заботина А. Рурализация: анализ внутренних российских потоков за 2000–2022 гг.: аналитический отчет // Эксперт Северо-Запад. 2024. 8 мая. URL: <https://longreads.expertnw.com/page48335157.html#rec745270218> (дата обращения: 20.08.2025).

В аналитическом отчете, опубликованном на сайте «Эксперт Северо-Запад»¹, приведены данные о динамике миграционного потока. Как видно на рисунке 1, внутренние миграционные потоки с 2011 г. показывали рост, достигнув 4 млн чел., и держались до

пандемийного 2020 г., а затем происходит небольшое снижение.

На рисунке 2 можно проследить структуру внутрироссийских миграционных потоков в 2000–2022 гг. Структурно внутренние российские миграционные потоки стабильны

¹ Заботина А. Рурализация: анализ внутренних российских потоков за 2000–2022 гг.: аналитический отчет // Эксперт Северо-Запад. 2024. 8 мая. URL: <https://longreads.expertnw.com/page48335157.html#rec745270218> (дата обращения: 20.08.2025).

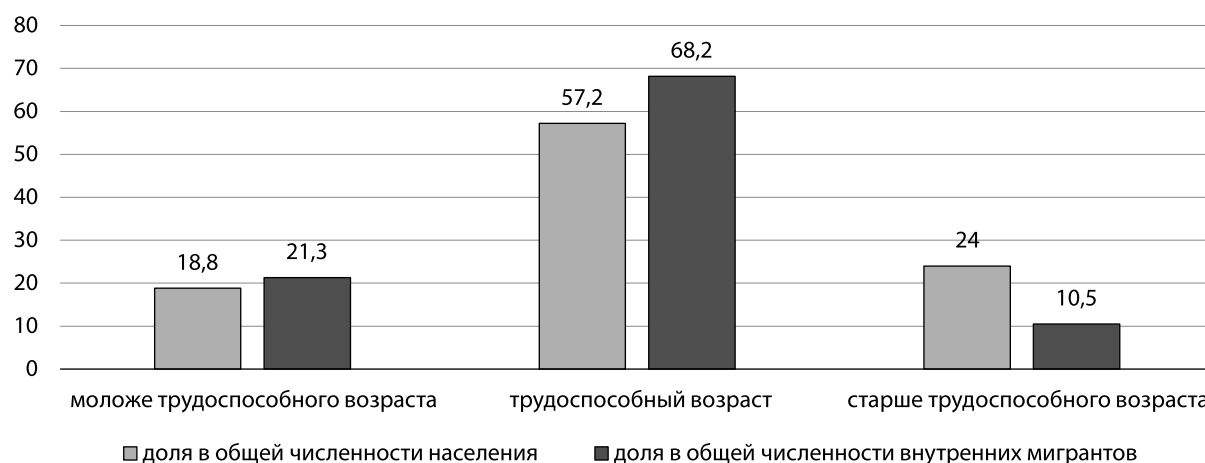

Рис. 3. Доля основных возрастных групп в общей численности населения России и общей численности внутренних мигрантов в 2022 г., %

Fig. 3. Share of key age groups in the total population of Russia and the total number of internal migrants in 2022, %

Источник: составлено авторами на основе данных [2, с. 71].

на протяжении более 20 лет: преобладает горизонтальная миграция из города в город, которая отражает рост от 43 % в 2000 г. до 49 % в 2022 г.

М. А. Карцева, М. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская пишут: «В России на миграцию в возрасте 15–34 лет приходится 47 % внутристрановых переселений, в том числе на возраст 23–34 года — 30 %. Существенную часть молодежной миграции составляет образовательная миграция. (...) Но уже к возрасту 25–29 лет почти 30 % переселений связаны с работой и почти половина — с причинами личного, семейного характера» [1]. Показательны данные исследования 2022 г. [2, с. 71] о внутренней миграции населения относительно оценки трудоспособного и нетрудоспособного возраста внутреннего мигранта, представленные на рисунке 3. Можно заключить, что внутренняя миграция в основном состоит из молодой, активной, работоспособной части населения.

Согласно сведениям Института демографических исследований РАН [3, с. 75], итоги прошедшей переписи населения РФ раунда 2020 г. показали, что насчитывается 24 751 обезлюдивший сельский населенный пункт, или 16,2 % от общего их количества. На основании этих данных можно указать риски для экономической и национальной безопасности РФ при неконтролируемой внутренней миграции:

1) старение населения малых городов и сельских поселений, дисбаланс по демографическому показателю, что приводит в дальнейшем к исчезновению населенных пунктов-доноров;

2) уменьшение бюджетов регионов-доноров за счет оттока трудоспособного населения и возникающая зависимость многих отраслей экономики от иностранной рабочей силы, в том числе и критически важных;

3) увеличение инфраструктурной нагрузки на крупные города. Неравномерное распределение населения на территории РФ приводит к разрастанию и без того крупных городских территорий, увеличению протяженности транспортных систем, нагрузке на социальные учреждения, ухудшению экологии.

Эксперты Института экономики роста имени П. А. Столыпина указывают две стратегии для малых городов с целью удержания и привлечения молодежи: «1. Стратегия выравнивания предполагает ориентироваться на ценности большинства молодежи, догонять мегаполисы по возможностям и качеству жизни, инвестиции в инфраструктуру и рабочие места, гарантированные перспективы и интерес молодежи. 2. Стратегия уникальности предполагает ориентироваться на молодежь, находящуюся в поисках „опоры“, усилия по созданию имиджа и демонстрации перспектив развития малых городов, ориентацию на удержание и возвращение земляков»¹.

¹ Внутрироссийская миграция молодежи: повышение привлекательности малых городов: результаты исследования (14 ноября — 22 декабря 2023 г.) // Институт экономики роста имени П. А. Столыпина. URL: https://stolypin.institute/storage/app/media/IMC4Stolypin%20Inst_Migration%20Survey_2024_FINAL-EXTRA%20PPT.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

В. В. Путин на ПМЭФ-2024 обратил внимание на то¹, что в рамках программы развития регионов предстоит поэтапный перенос в регионы головных офисов 170 крупнейших государственных компаний. По данным Центра региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ², только 17 из 58 корпораций, акции которых находятся в собственности государства, имеют головные офисы не в Москве. Специалисты Центра В. Климанов и А. Игорев ранее оценивали в аналитической записке возможные эффекты от перемещения компаний: «Чрезмерная концентрация крупных организаций в Москве приводит к нестандартной ситуации — значительная часть их налоговых поступлений оседает в столице, в то время как фактическая деятельность ведется в отдаленных регионах»³. Цель программы — укрепление региональных экономик, создание рабочих мест, уменьшение перекосов между бюджетами разных регионов.

Влияние внешних миграционных процессов на экономическую и национальную безопасность РФ

Причинами внешних миграционных процессов в современной России можно назвать экономические и геополитические факторы. Одна из главных причин миграции людей — различия в доходах между страной происхождения и страной назначения. Россия привлекает иммигрантов из стран с более низким доходом на душу населения и молодым населением. Для эмиграционных процессов РФ характерен выбор стран с более высоким уровнем экономического развития.

Интеллектуальная миграция

Среди причин утечки высококвалифицированных кадров из России на современном этапе можно выделить следующие.

1. Недофинансирование научно-технической базы, что ограничивает возмож-

ности научно-исследовательских организаций.

2. Санкционное давление, увеличившееся с 2022 г., приводит к трудностям для научных организаций РФ вследствие отказа в доступе к материалам и технологиям, необходимым для исследований.

3. Отсутствие координации между рынком труда и системой образования, а также низкая оплата труда начинающих специалистов.

При этом сохраняется разрыв в уровне финансирования науки в разных странах, влияющий на развитие научно-технического потенциала в стране. По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)⁴, в 2024 г. объем финансирования гражданской науки из средств федерального бюджета в России составил 716,9 млрд руб., что на 25,1 млрд руб. больше, чем в 2023 г. Его доля в расходах бюджета — 2,4 %, в валовом внутреннем продукте (ВВП) — 0,4 %. При рассмотрении финансирования к постоянным ценам 2010 г. с учетом инфляционных процессов в России прослеживается сокращение финансирования, что отражено на рисунке 4. Рост финансирования на 3,5 % в текущих ценах 2024 г. на фоне годовой инфляции в 9,52 % также видится сокращением финансирования в реальном выражении.

Как видно на рисунке 4, в России расходы на гражданскую науку в процентах к ВВП за последние три года остаются самыми низкими, начиная с 2010 г. Целевой показатель в России расходов на гражданскую науку в процентах к ВВП, согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, подписанной Президентом РФ в феврале 2024 г., должен составить не менее 2 % ВВП к 2030 г. Сравним, например, с данными Государственного статистического управления Китая⁵: в 2024 г. доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в ВВП страны составила

¹ Мосолкина Д., Котченко К. Среди претендентов на переезд из Москвы — около 170 госкомпаний // Ведомости: сетевое издание. 2025. 1 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/01/1128503-sredi-pretendentov-na-pereezd-iz-moskvi-v-spiske-kabmina-170-kompanii> (дата обращения: 21.10.2025).

² Там же.

³ Мосолкина Д., Котченко К. Указ. соч.

⁴ Государственная поддержка науки: итоги 2024 года // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2025. 4 июля. URL: <https://issek.hse.ru/news/1060083337.html> (дата обращения: 21.08.2025).

⁵ Китай в 2024 году увеличил вложения в НИОКР на 8,3 % // Интерфакс. 2025. 23 января. URL: <https://www.interfax.ru/business/1004317> (дата обращения: 21.08.2025).

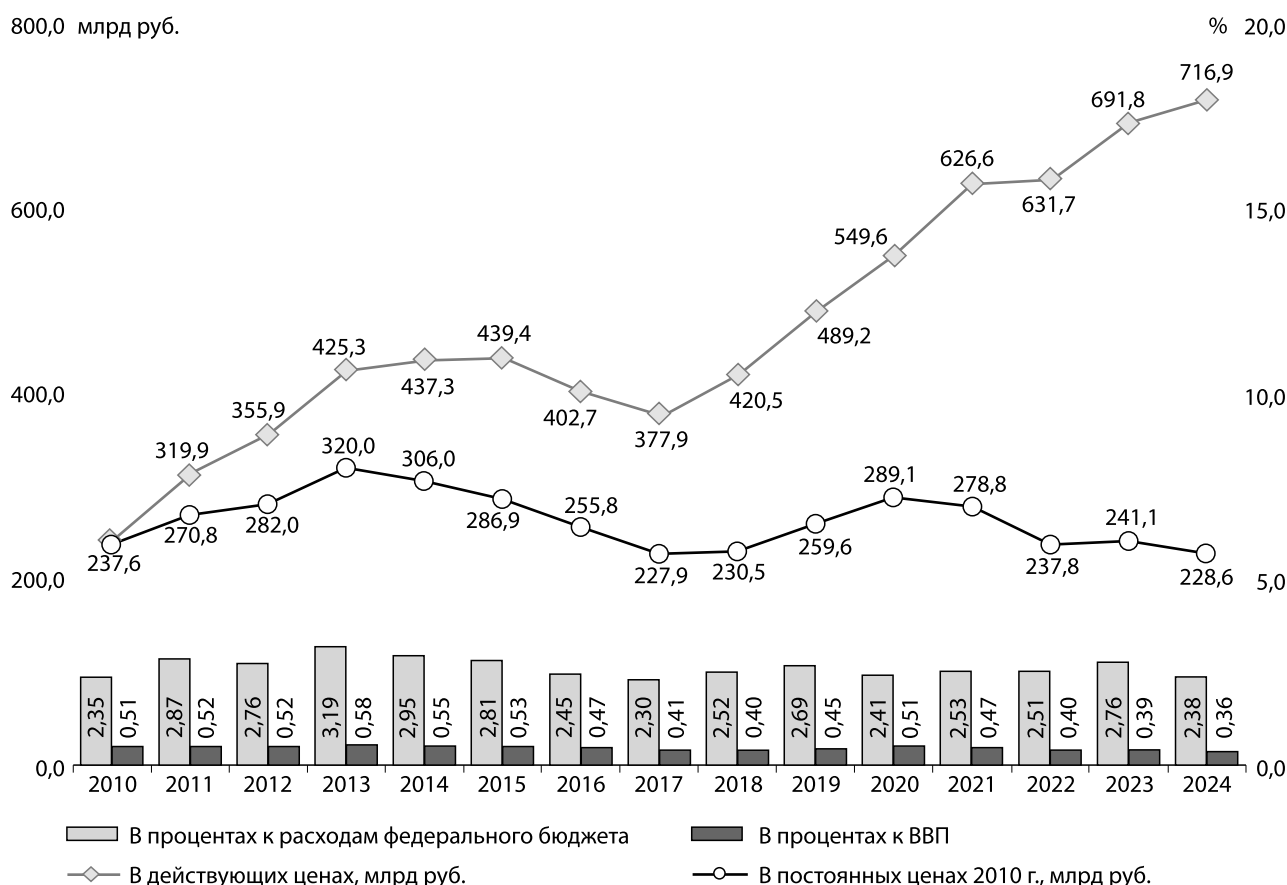

Рис. 4. Расходы на гражданскую науку в России в 2010–2024 гг. (млрд руб.) в текущих ценах и ценах 2010 г., % к ВВП, % к расходам федерального бюджета

Fig. 4. Expenditure on civilian science in Russia in 2010–2024 (billion rubles) in current prices and 2010 prices, % of gross domestic product, % of federal budget expenditures

Источник: Государственная поддержка науки: итоги 2024 года // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2025. 4 июля. URL: <https://issek.hse.ru/news/1060083337.html> (дата обращения: 21.08.2025).

2,68 %. В том числе инвестиции в фундаментальные научные исследования в прошлом году возросли на 10,5 %, до 249,7 млрд юаней.

Масштаб «утечки мозгов» с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время не представляется возможным точно оценить. Однако в 2023 г. вице-президент РАН В. Н. Пармон указал на то, что «за последние 5 лет Россия потеряла 50 тысяч ученых, что является уникальным мировым явлением. Чтобы дойти до уровня технологически развитых стран и привлечь способных людей в науку, необходимо кратное увеличение финансирования исследований»¹.

Эмиграционные процессы перспективной молодежи будут продолжаться ввиду мировой конкурентной борьбы за «мозги». В связи с этим выявлены риски для экономической и национальной безопасности РФ.

1. Риски разрушения научных школ, усугубление нехватки кадров в научно-технологической и инновационной областях.

2. Снижение инновационной активности и, как следствие, торможение развития промышленности и социально-экономического развития РФ.

3. Перемещение предприятий с инновационной деятельностью за рубеж, экономические потери.

4. Отрицательное влияние на демографию за счет оттока молодого, активного слоя населения.

Исследователи НИУ ВШЭ в докладе «Международная мобильность ученых: угроза или благо?» [4] сформулировали свои предложения об остановке интеллектуальной миграции из РФ. По их мнению, «в настоящее время для удержания „ядра“ ведущих ученых России, которые имеют достижения

¹ Пармон В. Вице-президент РАН сообщил о потере страной 50 тысяч научных сотрудников за пять лет // Интерфакс. 2023. 18 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/902007> (дата обращения: 21.08.2025).

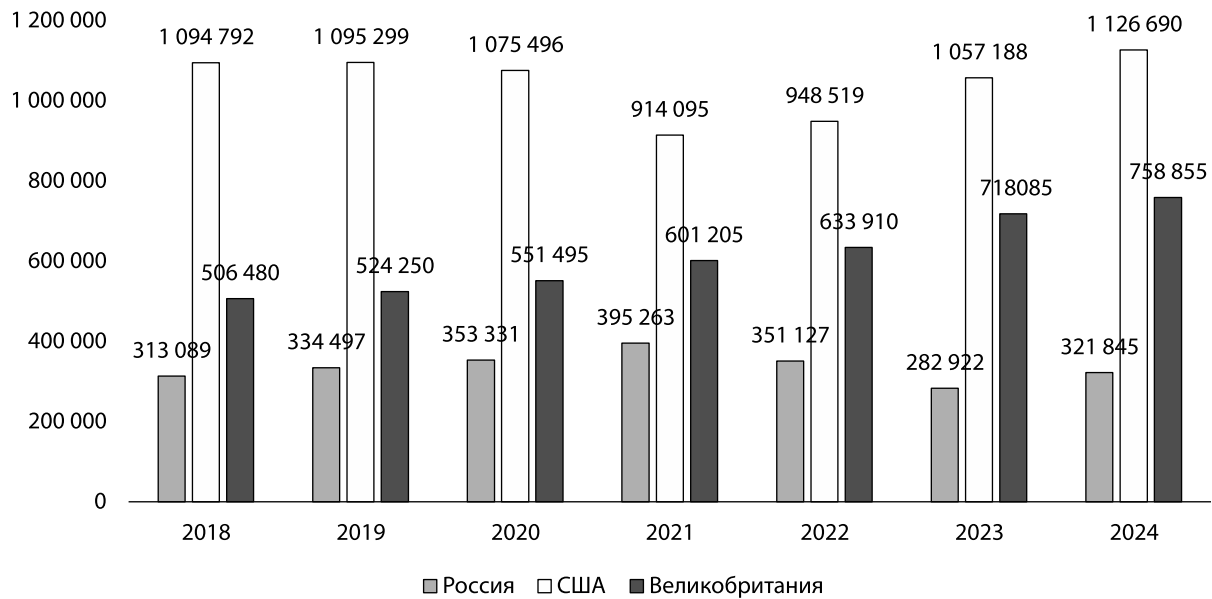

Рис. 5. Количество иностранных студентов в России, США и Великобритании, 2018–2024 гг.
Fig. 5. Number of international students in Russia, the USA and the UK, 2018–2024

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Statbase. См.: Количество иностранных студентов. 2024 // Statbase. URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-international-students/> (дата обращения: 21.08.2025).

мирового уровня, необходимо разработать специальную программу бюджетного софинансирования фонда оплаты труда глобально конкурентоспособных российских ученых, создать все необходимые условия для их стабильной научной деятельности в стране. Отдельным направлением политики России должна стать поддержка российских аспирантов и исследователей, работающих за рубежом и имеющих желание вернуться в Россию» [4].

Иммиграция интеллектуальной молодежи из других стран в Россию реализуется Минобрнауки России по двум направлениям: обучение иностранных студентов в вузах РФ и научная коллаборация. Сравнительную динамику количества иностранных студентов в России, США и Великобритании можно увидеть на рисунке 5¹.

Программа «Мегагранты», стартовавшая в 2010 г.², призвана развивать международное сотрудничество между россий-

скими вузами и научными организациями в сфере высшего образования. В рамках реализации этой программы около 300 крупных иностранных, а также российских ученых, уехавших ранее за границу, привлечено к работе в России³. С учетом приведенных ранее показателей интеллектуальной эмиграции из России можно оценить, что по данной программе в Россию вернулись или приехали вновь менее 1 % от количества уехавших за последние пять лет. Вместе с тем целесообразным было бы учитывать опыт других стран, таких как Китай. В частности, в 2021 г. доля вернувшихся в Китай из США исследователей составила 67 % (против менее 20 % в 2010 г.)⁴.

Трудовая миграция

Мнения экспертов о влиянии трудовых иммиграционных потоков на социально-экономическое развитие и экономическую

¹ Количество иностранных студентов. 2024 // Statbase. URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-international-students/> (дата обращения: 21.08.2025).

² О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/72011/> (дата обращения: 21.08.2025).

³ Чернышенко: на мегагранты привлекли около 300 крупных ученых из-за рубежа // Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). 2025. 2 июня. URL: <http://sib-nrs.gosnadzor.ru/news/67/15899/> (дата обращения: 21.10.2025).

⁴ Волкова О. «Тысяча молодых талантов»: как Китай возвращал своих ученых // Эконс. 2025. 15 апреля. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/tysyacha-molodykh-talantov-kak-kitay-vozvrashchal-svoikh-uchonykh/?ysclid=ml7t2jdpdx1780624053> (дата обращения: 14.09.2025).

безопасность РФ различны: некоторые считают, что они негативно отражаются на возможностях и зарплатах местных трудящихся, другие убеждены в том, что трудовая иммиграция поддерживает экономический рост страны. Среди причин трудовой миграции в Россию выделяют кадровый голод и демографический кризис в РФ, бедственное положение населения в странах-донорах.

По данным Росстата¹, «ежегодное пополнение трудовых ресурсов России за счет вступающей в трудоспособный возраст молодежи сократилось на 40 % в период с 2000 по 2020 гг. (...) Доля населения старше трудоспособного возраста уже превышает 25 %». В таких условиях привлечение иностранной трудовой рабочей силы имеет реальное практическое значение, но официальные данные о суммарной численности трудовых мигрантов отличаются у разных организаций ввиду использования разных методологий расчета.

Сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования» РАНХиГС при Президенте РФ, демограф Ю. Ф. Флоринская считает², что трудовая миграция в России находится на минимальном уровне: численность приезжих, которые прибыли в страну на заработки, в два раза меньше, чем была десять лет назад. По ее данным, если в 2013–2014 гг. в стране работали около 6–7 млн приезжих, то сегодня их численность составляет около 3–3,5 млн чел., при этом более 60 % трудовых мигрантов сосредоточены в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях. По оценке Флоринской, 85 % приезжающих в РФ трудовых мигрантов — граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, доля которых ранее составляла менее 20 %.

Как показано на рисунке 6, основными странами-донорами трудовых мигрантов в Россию на данном этапе являются страны

Средней Азии. Мигранты из этих государств заняты преимущественно физическим трудом, не имеют образования, плохо владеют русским языком и, как следствие, не способны интегрироваться в российское общество. Отсутствие полноценного официального контроля и миграционной инфраструктуры приводит к стихийному, неконтролируемому привлечению трудовых мигрантов, что, в свою очередь, создает условия для посредников, которые берут на себя теневые, криминальные группировки. Складывается ситуация, при которой ввиду значительного притока трудовых мигрантов остается неудовлетворенным спрос на рабочую силу.

Нелегальная трудовая миграция — инструмент для «серых схем», при которых трудовые отношения не оформляются должным образом. Нередко возникают случаи участия нелегальной части мигрантов в криминальном бизнесе. В отчете Банка России³ речь идет о том, что основной спрос на теневые финансовые услуги в 2024 г., как и в 2023 г., формировался в строительной отрасли (34 %), торговле (26 %) и сфере услуг (23 %). Эти же отрасли экономики отнесены к самым мигрантоемким отраслям.

Среди рисков для экономической и национальной безопасности, связанной с неконтролируемой трудовой миграцией, можно выделить следующие.

1. Участие мигрантов в теневом секторе экономики. «Выйдя из тени, мигранты могли бы наполнять бюджет на 3,1 трлн рублей в год», как пишет доктор экономических наук С. Ануреев. Поступления от патентов — всего 123 млрд рублей в год⁴.

2. Ущерб научно-техническому прогрессу за счет дешевой рабочей силы и ухода от налогов. Быстрая прибыль без развития и модернизации производств, старение основных средств в отрасли, консервация

¹ Ивахнюк И. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций // Российский совет по международным делам. 2023. 17 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 22.08.2025).

² Гранина Н., Шейкина А. Раскрыты реальные масштабы трудовой миграции в Россию // Лента.ру. 2025. 23 июня. URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/23/scope/?ysclid=ml7tb6dhfx173718324> (дата обращения: 22.08.2025).

³ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Банк России. 2024. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/ (дата обращения: 23.08.2025).

⁴ Экономист объяснил, почему бюджет РФ недополучает 3 триллиона рублей из-за мигрантов // Агентство политических новостей. 2025. 13 мая. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=47715&ysclid=ml7tk5iv9l419290943> (дата обращения: 14.09.2025).

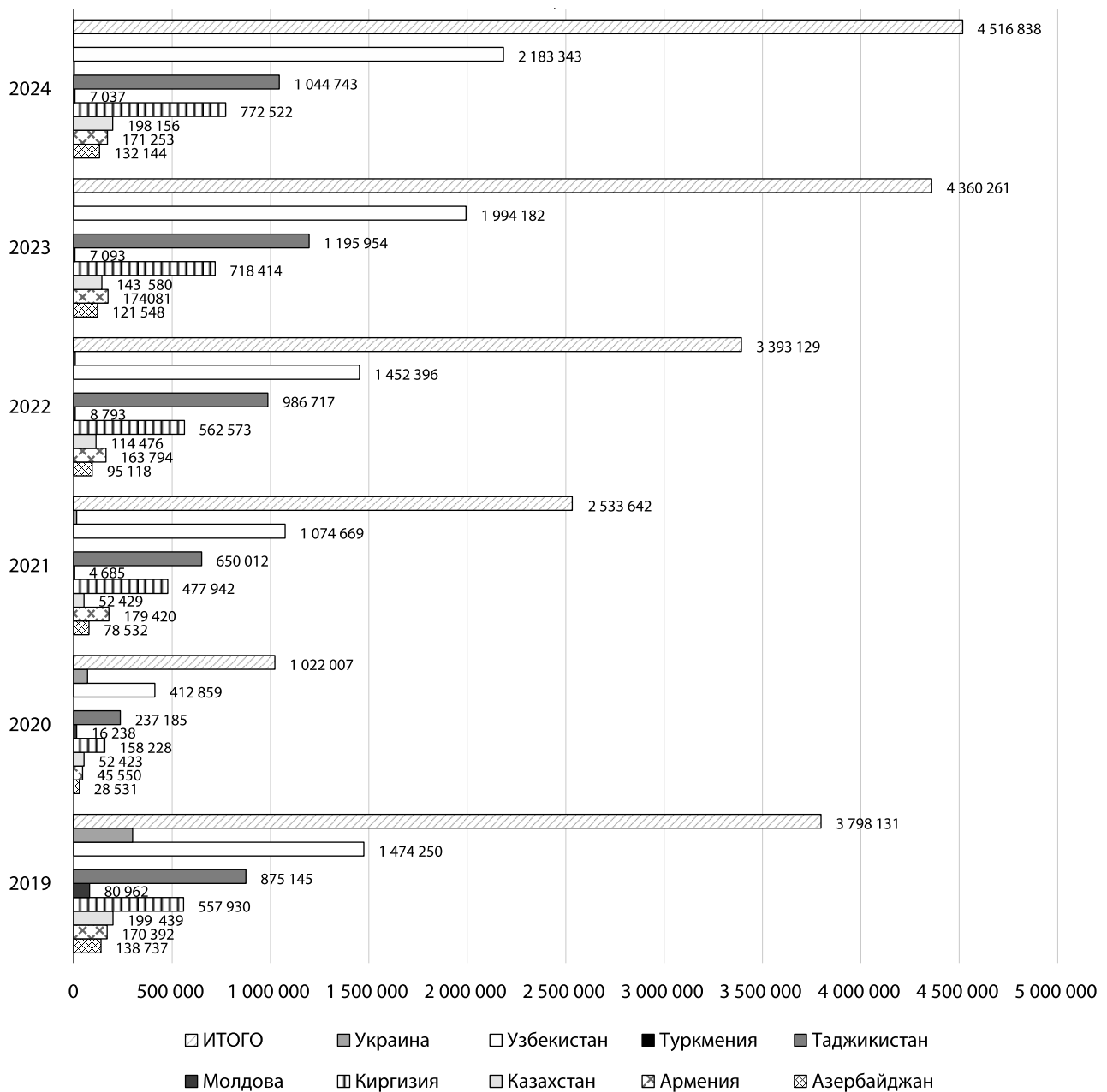

Рис. 6. Динамика въезда иностранных граждан из стран СНГ за период 2019–2024 гг., указавших слово «работа» в качестве цели въезда

Fig. 6. Dynamics of the entry of foreign citizens from Commonwealth of Independent States for the period 2019–2024, who indicated "work" as the purpose of entry

Источник: составлено авторами на основе данных сайта ЕМИСС. См.: Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-threearightfourasevenanine> (дата обращения: 22.08.2025).

неэффективных рабочих мест, технологическое отставание, падение конкурентоспособности. Использование дешевой рабочей силы в дальнейшем усугубляет проблемы развития экономики отдельного предприятия и экономики в целом.

3. Социальное напряжение в обществе. Трудовые мигранты, привозящие с собой семьи, как правило, с детьми, становятся огромной нагрузкой на социальную систему РФ.

Проблема состоит в неспособности у большинства семей мигрантов интегрироваться в российское общество за счет слабого знания русского языка и норм российского права. На территории РФ создают закрытые этнические анклав, со своими законами и инфраструктурой, которые изменяют этнический состав населения в отдельных регионах, что порождает долгосрочные социальные вызовы.

4. Участие мигрантов в преступных и религиозно-радикальных группировках. По данным Национального антитеррористического комитета РФ¹, за семь месяцев 2025 г. российские спецслужбы задержали свыше 290 мигрантов, тем самым пресекли планируемую подготовку ими 18 терактов в местах массового скопления людей.

С 2025 г. принят ряд изменений в миграционной политике РФ.

1. Начал работать реестр контролируемых лиц, который определил режим высылки иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих законных оснований для нахождения в России².

2. Представители МВД России с 5 февраля 2025 г. наделены полномочиями выносить постановления о выдворении иностранных граждан, представляющих угрозу общественной безопасности и правопорядку.

3. Обновлено условия пребывания (проживания) иностранных граждан в РФ. Изменения коснулись сроков пребывания, биометрического учета, постановки на миграционный учет.

4. Ужесточена ответственность за отдельные преступления в сфере миграции. С 9 ноября 2024 г. вступили в силу изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ³, ужесточающие ответственность в сфере миграции.

5. Активно вводятся нормы и ограничения по найму мигрантов в ряде сфер экономики. В настоящее время действуют федеральные и региональные нормы, в зависимости от потребностей субъекта РФ.

В 2024 г. правительство РФ утвердило разработку цифрового профиля мигранта (ID профиль) в рамках реализации в 2024–2025 гг. Концепции государственной миграционной политики⁴. Цифровой

профиль призван заменить все бумажные документы и соединить информацию о приезжающих в страну мигрантах с момента пересечения границы. Профиль будет удостоверяет личность мигранта, его правовой статус нахождения в России и разрешения на работу, отслеживать место жительства, уплату налогов. Полная отмена бумажных носителей произойдет в 2026 г.

Возвращение соотечественников

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, является одной из приоритетных в сфере совершенствования миграционной политики. Всего в 2006–2024 гг., по данным МВД России⁵, переехали в РФ более 1,2 млн соотечественников. В 2024 г. программой воспользовались 31,7 тыс. чел., как видно на рисунке 7. Это минимальное количество людей за последние 14 лет.

В 2024 г. представители МВД России сообщили о том, что плохое знание русского языка не позволило каждому второму претенденту попасть в программу по оказанию содействия добровольному переселению в РФ⁶. К сожалению, в отношении участников государственной программы недостаточно информации о национальном составе переселенцев, их социально-демографических характеристиках, о том, через какое время они покинули (или не покинули) регионы первичного расселения после получения гражданства, как проходила интеграция переселенцев на новом месте жительства. С учетом этого можно определить угрозы для экономической и национальной безопасности РФ, которые схожи с угрозами нелегальной трудовой миграции, указанными выше.

¹ НАК сообщил о пресечении подготовки 18 терактов с участием мигрантов // Интерфакс. 2025. 12 августа. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1041828> (дата обращения: 23.10.2025).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/409493491/?ysclid=ml7tsociw0869121004> (дата обращения: 24.08.2025).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490073/ (дата обращения: 24.08.2025).

⁴ Григорьева П. Цифровой профиль мигранта: как работает и зачем он нужен в России // Вести.ру. 2025. 27 июня. URL: <https://www.vesti.ru/article/4568352> (дата обращения: 24.08.2025).

⁵ Габдуллина Э. Переселенцев подвел язык // Коммерсантъ. 2025. 13 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7566175?ysclid=ml7utmgl9609878015> (дата обращения: 24.08.2025).

⁶ В МВД назвали основание для отказа в программе переселения в Россию // РИА Новости. 2024. 17 июня. URL: <https://ria.ru/20240617/mvd-1953446587.html?ysclid=ml7uxjzypm726813233> (дата обращения: 24.08.2025).

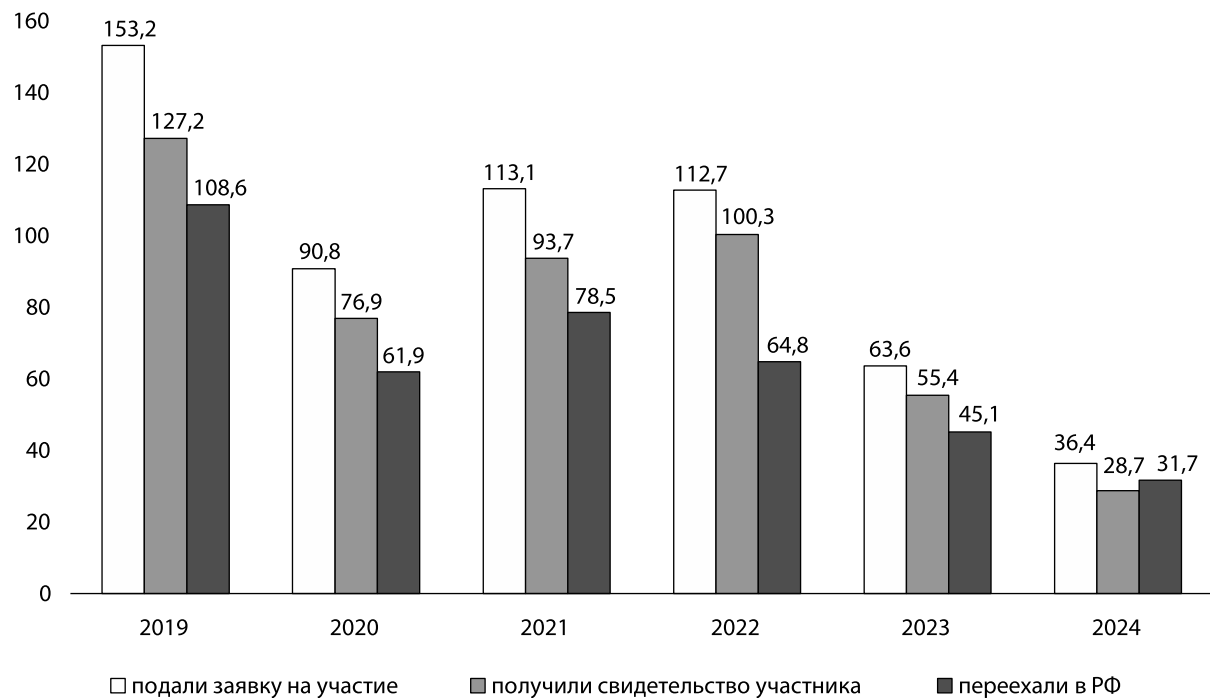

Рис. 7. Статистика программы возвращения соотечественников в Россию за 2019–2024 гг., тыс. чел.
Fig. 7. Statistics for the program for the return of compatriots to Russia for 2019–2024, thousands of people

Источник: составлено авторами по данным сайта «Коммерсантъ». См.: Габдуллина Э. Переселенцев подвел язык // Коммерсантъ. 2025. 13 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7566175?ysclid=ml7utmgl9609878015> (дата обращения: 24.08.2025).

Переселение иностранных граждан, разделяющих российские духовно-нравственные ценности

В 2024 г. утверждена программа «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности»¹. Программа рассчитана на граждан дальнего зарубежья, дает возможность иностранцам переезжать в Россию без знания русского языка, получать вид на жительство, а в дальнейшем — гражданство РФ. Программой могут воспользоваться и репатрианты, и иностранные граждане, не связанные исторически с Россией. По данным МВД России², в течение первого года действия программы за получением разрешения на временное проживание обратились свыше 1,8 тыс. иностранцев, принято 1,3 тыс. соответствующих решений. Среди переселенцев — предприниматели, работники сельскохозяйственной отрасли, деятели об-

разования и культуры, которые способны принести пользу нашей стране. Больше всего пришлось на Германию — 369 чел., далее — Латвия (185), США (163), Франция (136), Италия (133). Нами не выявлено рисков и иного влияния на экономическую безопасность РФ от внедрения этой программы.

Беженцы (вынужденные мигранты)

Юридический статус беженца в современной России применяется редко в связи с небольшими денежными выплатами, сложностями его оформления, привязкой к определенному региону размещения, наличию необходимых условий получения. К тому же с 2014 г. современная Россия столкнулась с наибольшим по численности миграционным потоком беженцев (вынужденных мигрантов) вследствие военно-политических событий на юго-востоке Украины.

¹ Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности: указ Президента РФ от 19 августа 2024 г. № 702 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/409548235/?ysclid=ml7v3h3ddl6993658> (дата обращения: 24.08.2025).

² С августа 2024 г. за получением РВП обратились свыше 1,8 тыс. иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности // Министерство внутренних дел РФ: офиц. сайт. 2025. 19 августа. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/68841572> (дата обращения: 25.10.2025).

После подписания Президентом РФ указа о признании независимости ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей (2022) жители этих территорий гражданами Украины более не являлись, на них перестало распространяться действие многих нормативных актов, упрощено получение гражданства РФ. С февраля по ноябрь 2022 г. с территории Донбасса и Украины границу с РФ пересекли более 4,8 млн чел.¹, включая 714 тыс. детей. Сегодня перемещение людей с присоединенных территорий и обратно можно рассматривать как внутреннюю миграцию РФ.

Обсуждение

Проанализируем ключевые показатели миграционных процессов современной России. Во внутренней миграции населения задействовано 2,5–3 % ежегодно молодого, перспективного населения страны. Основным направлением является переезд из мелких городских поселений в более крупные региональные центры. Программа развития регионов призвана остановить отток молодой, перспективной части населения из малых городов и отдаленных регионов. Начавшийся перенос крупных государственных корпораций — это лишь одна из мер внутренней миграционной политики. Оценить результаты данной программы для нас пока не представляется возможным.

Внешние эмиграционные потоки остаются ориентированными на интеллектуальную эмиграцию высокообразованной, трудоспособной части российского населения. При этом только менее 1 % ученых от числа уехавших за последние пять лет удалось привлечь или вернуть по программе мегагрантов. Возврат «мозгов» и привлечение иностранных ученых — направление программы, требующее привлечения частного целевого финансирования, как бизнес-проекта с нуля. Необходимо создавать выгодные налоговые условия для частных инвесторов, информационные площадки для сращивания российского бизнеса и науки, как стимулирующего фактора для разработок инновационных продуктов на российском рынке.

Иммиграционные потоки, напротив, состоят в основном из непрофессиональной трудовой иммиграции из стран Средней Азии, которые задействованы в том числе и в теневой экономике. Нелегальная миграция видится одним из существенных вызовов современной России. Привлечение иностранной рабочей силы в РФ сегодня остается важным условием для функционирования целого ряда видов экономической деятельности, в которых традиционно используют труд мигрантов, но нужно ориентироваться на баланс между потребностями экономики в иностранной рабочей силе и защитой национального рынка труда. Наилучший способ адаптации трудовых мигрантов — их отбор по нужным критериям (языковым, образовательным, профессиональным) в стране-доноре, при этом до приезда в Россию. Такой подход позволит набирать именно таких трудовых мигрантов, которые соответствуют предъявляемым к ним требованиям.

По нашему мнению, принимаемых мер по нормализации миграционной политики России недостаточно. Необходимо провести комплексный экономический расчет относительно того, во сколько обходится содержание трудовых мигрантов и их семей для социальной сферы РФ, и сравнение этих затрат с экономической выгодой от въезда неквалифицированных кадров.

О программе возвращения соотечественников в Россию нет статистики по национальному составу и другим социально-демографическим характеристикам переселенцев. Тот факт, что в 2024 г., после введения языкового экзамена и ужесточения миграционного законодательства, программой воспользовались всего 31,7 тыс. чел., набирает все больше призывов о ревизии ранее выданных паспортов РФ за последние десять лет.

Очень сложным представляется сравнение уехавших из России за этот же период в связи с разными методиками подсчета, разными причинами отъезда, сроками, на которые выбывают россияне. Данные Росстата не позволяют достоверно оценить масштабы эмиграции, поскольку они учитывают только утративших регистрацию по месту жительства или снявшихся

¹ В Россию с февраля прибыли более 4,8 млн беженцев с территории Украины и Донбасса // ТАСС. 2022. 22 ноября. URL: <https://tass.ru/politika/16392577?ysclid=ml7vdwnwwg990974656> (дата обращения: 26.08.2025).

с учета, а этого многие выехавшие не делали. Миграционные потоки — непрерывное движение в обе стороны. К тому же часть российских граждан имеют двойное гражданство, вид на жительство других стран. По оценкам ООН¹, около 11 млн россиян постоянно проживают за пределами РФ. С 2000 по 2020 г. Россию покидали около 300 тыс. чел. в год, в 2022 г. — около 650 тыс. чел., в 2023 г. — около 450 тыс. чел. Ввиду указанных данных результат программы по возвращению соотечественников сегодня нельзя признать положительным.

Направление привлечения иностранцев из дальнего зарубежья по программе духовно-нравственных ценностей привлекло небольшое количество участников (1,8 тыс. чел.) за первый год. По нашему мнению, успех программы возможен только при выработке четкого плана по освещению ее за рубежом и созданию условий привлекательности в аспекте налоговых послаблений для ее участников.

Выводы

С учетом изложенного можно утверждать, что внутренняя и внешняя миграция может быть не только источником угроз экономической и национальной безопасности РФ, но и создавать возможности для решения демографических, экономических и социальных проблем путем правильно реализованной миграционной политики. Пока в российской экономике будет наблюдаться несогласованность приоритетов, нацеленных на научно-технологическое развитие страны и внедрение инструментов его поддержки на разных уровнях, ситуация с оттоком перспективной части населения и притоком неквалифицированных и нелегальных мигрантов останется огромным риском для экономической и национальной безопасности РФ. Миграционная политика РФ требует кардинальных изменений и работ. В противном случае возникнут необратимые последствия для нашей страны в связи с упущенным временем.

Список источников

1. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 4. С. 162–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7>
2. Смирнов С. Н. Внутренняя миграция в Российской Федерации: оценка потоков и их структурных характеристик // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 1. С. 65–83. <https://doi.org/10.31249/snsn/2024.01.04>
3. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / отв. ред. С. В. Рязанцев. М.: Перспектива, 2022. 108 с.
4. Международная мобильность ученых: угроза или благо? Доклад, подготовленный к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2022 г.) / М. А. Гершман, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др. М.: ИД Высшей школы экономики, 2022. 46 с.

References

1. Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Interregional migration and life strategies of the Russian youth. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2021;(4):162-180. (In Russ.). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7>
2. Smirnov S.N. Internal migration in the Russian federation: Assessment of flows and their structural characteristics. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social Novelties and Social Sciences*. 2024;(1):65-83. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/snsn/2024.01.04>
3. Ryazantsev S.V., ed. Russia's demographic well-being: National demographic report. Moscow: Perspektiva; 2022. 108 p. (In Russ.).
4. Gershman M.A., Gokhberg L.M., Dem'yanova A.V., et al. International mobility of scientists: A threat or a blessing? A paper prepared for the 23rd Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development (Moscow, 2022). Moscow: HSE Publ.; 2022. 46 p. (In Russ.).

¹ Решетников П. Куда чаще всего эмигрируют из России // Immigrant Invest. 2025. 25 июля. URL: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/emigraciya-iz-rossii/?ysclid=ml7vcszq3c628674651> (дата обращения: 14.10.2025).

Информация об авторах**Никита Александрович Рыков**

аспирант

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43**Артем Валерьевич Голубев**кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономикиСеверо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43Поступила в редакцию 01.12.2025
Прошла рецензирование 19.12.2025
Подписана в печать 25.02.2026**Information about the authors****Nikita A. Rykov**

postgraduate student

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of the National Economy and Public
Administration57/43 Sredniy Ave. V.I., St. Petersburg 199178,
Russia**Artem V. Golubev**PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of EconomicsNorth-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of the National Economy and Public
Administration57/43 Sredniy Ave. V.I., St. Petersburg 199178,
RussiaReceived 01.12.2025
Revised 19.12.2025
Accepted 25.02.2026**Конфликт интересов:** авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.**Conflict of interest:** the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.